

УДК 070.1:316.774

DOI 10.52575/2712-7451-2021-40-2-163-174

**«Вызов интеллигента»:
личность и мировоззренческий опыт Д.С. Лихачева –
ученого, публициста, общественного деятеля**

Перси У., Полонский А.В., Осипова Е.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: polonskiy@bsu.edu.ru, E-mail: osipova_e@bsu.edu.ru

Аннотация. Эпоха, в которую рождается человек, определяет его дальнейший жизненный путь, манеру мыслить, эмоционально переживать, оценочно судить, общаться и морально поступать. Выдающийся российский ученый, культуролог, исследователь древнерусской литературы и текстологии, общественный деятель и публицист, подлинный интеллигент и гражданин своей страны академик Дмитрий Сергеевич Лихачев разделил судьбу страны, все испытания, выпавшие ей в XX веке. Статья посвящена исследованию личности, нравственных и мировоззренческих установок Д.С. Лихачева, духовно-нравственный потенциал которого, будучи заложенным в семье, формировался в диалоге с лучшими педагогами и выдающимися современниками, способствовавшими на разных этапах жизни формированию его гуманистического мировоззрения и гражданской позиции. В личности Д.С. Лихачева гармонично соединились мужество и достоинство, верность высоким принципам, нравственная требовательность к себе и другим людям, интеллектуальная свобода. Д.С. Лихачева без преувеличения можно назвать «совестью», «хранителем» культурной и мировоззренческой традиции российского общества, ярчайшим явлением мировой культуры XX столетия.

Ключевые слова: Д.С. Лихачев, личность, мировоззрение, нравственность, интеллигентность, интеллектуальная свобода, стиль, культура, общество, Россия.

Для цитирования: Перси У., Полонский А.В., Осипова Е.А. 2021. «Вызов интеллигента»: личность и мировоззренческий опыт Д.С. Лихачева – ученого, публициста, общественного деятеля. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 40 (2): 163–174. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-163-174

**«The challenge of the intellectual»:
the personality and worldview experience
of D.S. Likhachev-scientist, publicist, public figure**

Ugo Persi, Andrey V. Polonskiy., Elena A. Osipova

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia,
E-mail: polonskiy@bsu.edu.ru, E-mail: osipova_e@bsu.edu.ru

Abstract. The era in which a person is born determines his further life path, the way he thinks, emotionally experiences, evaluatively judges, communicates, and morally acts. An outstanding Russian scientist, cultural critic, researcher of ancient Russian literature and textology, public figure and publicist, a true intellectual and citizen of his country, Academician Dmitry Likhachev shared the fate of the country, all the trials that fell to it in the XX century. The article is devoted to the study of the personality, moral and ideological attitudes of D. S. Likhachev, whose spiritual and moral potential, being laid down in the family, was formed in a dialogue with the best teachers and outstanding contemporaries who contributed to the formation of his humanistic worldview and civil position at different stages of life. In

the personality of D. S. Likhachev, courage and dignity, loyalty to high principles, moral demands on oneself and other people, intellectual freedom were harmoniously combined.

Keywords: D.S. Likhachev, personality, worldview, morality, intelligence, intellectual freedom, style, culture, society, Russia.

For citation: Persi U., Polonskiy A.V., Osipova E.A. 2021. «The challenge of the intellectual»: the personality and worldview experience of D.S. Likhachev-scientist, publicist, public figure. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 40 (2): 163–174 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-163-174

Введение

Академика, публициста и общественного деятеля Дмитрия Сергеевича Лихачева без преувеличения называют «концентрированной совестью России»¹, «хранителем национальной культуры» [Laruelle, 2014, с. 323]. Он разделил судьбу своей страны, все испытания, выпавшие ей в XX веке, – времени, которое включило в себя как вызывающие восхищение взлеты человеческой мысли, воплощенной в технологиях, науке, социальных и политических концепциях, в искусстве, так и выпавшие на целые народы жесточайшие трагедии и страдания, равных которым не знала история. Его жизненный и мировоззренческий опыт, его «нравственное завещание» [Запесоцкий, 2006] имеют несомненное не только российское, но и мировое значение в культуре XX столетия.

Д.С. Лихачев родился 28 ноября 1906 года в Санкт-Петербурге, в семье интеллигентов Сергея Михайловича и Веры Семеновны, ушел из жизни 30 сентября 1999 года. Дмитрию Сергеевичу суждено было стать очевидцем того, как «граждане России учились и жили до революции 1917 года, как грянула революция и началась братоубийственная гражданская война, как ссылали людей на Соловки, как переименованный в Ленинград Санкт-Петербург выдержал страшнейшую блокаду в годы Великой Отечественной войны, как восстанавливалась жизнь после войны» [Пивоваров, 2019], как страна в эпоху «перестройки и гласности» усиленно, в жестких политико-мировоззренческих дискуссиях и полемиках искавшая путь к модернизации и «иному социализму», разрабатывавшая новые способы мышления о стране, обществе и человеке, об их настоящем, прошлом и будущем, оказалась перед лицом глубочайшего кризиса в сфере экономики, политики, межнациональных отношений, нравственных идеалов и ценностных представлений, как в качестве субъекта международного права и геополитической реальности под действием внутренних и внешних сил, культурных и социально-идеологических факторов прекратило свое существование самое большое в период с 1922 по 1991 гг. государство в мире – Советский Союз – и образовалась Российская Федерация – независимое, признанное международным сообществом государство-правопреемник СССР, сохранившее «воспоминания советского периода», однако не намеренное к нему возвращаться [Бутенко, 1999; Медведев, 2003; Marples, 2014; Hanson, 2016]. Все эти события, по-разному вписанные в биографию Д.С. Лихачева, в опыт его мысли, чувства, оценочного суждения и творчества, оказали влияние на формирование его личности, его нравственного и гражданского сознания, осознания им цели и смысла своей жизни.

Цель исследования – выявить и осмыслить ключевые идеи и ценностные категории, составившие систему представлений Д.С. Лихачева об интеллектуальной и нравственной культуре общества, его социально-политической повестке и консолидацион-

¹ Триодин В.Е. Памяти Д.С. Лихачева. Научная библиотека УлГТУ. Available at: http://lib.ulstu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=108&Itemid=46 (дата обращения: 20.02.2021)

ном духовном ресурсе и оказавшие влияние на характер общественного диалога современной России.

Предметом данного исследования являются объективные и субъективные факторы, которые повлияли на совокупность психологических свойств, знаний, предпочтений и убеждений, мировоззренческих установок, смысложизненных ориентаций, социально-философских концепций и идей, определивших интеллектуальную и творческую манеру Д.С. Лихачева и нашедших свое отражение в его общественной и публицистической деятельности последнего десятилетия XX века.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения роли личности интеллигента как «совести общества», «хранителя» культурной и мировоззренческой традиции, ее роли в упрочении в российском обществе новых идей и социальных концепций, нового мышления, что в совокупности влияет на формирование политико-идеологического и культурного статуса общества.

Осмысление жизненного пути Дмитрия Сергеевича Лихачева, его становления как «публичного интеллектуала» и «фигуры общенационального значения» [Зубок, 2017, с. 15] позволяет выявить «закономерности проявления общественных процессов в индивидуальной жизни, а также механизм превращения событий единичной жизни в тенденции общественного развития» [Мошкова, 1994, с. 131]. Исключительная востребованность в переломные моменты жизни страны мировоззренческих суждений Д.С. Лихачева очевидна: ему удавалось дать наиболее убедительные ответы на вопросы, стоящие перед Россией в постперестроечный период, когда в процессе «обновления жизни» стала рушиться система ценностей. В XXI веке идеи академика Д.С. Лихачева приобретают новое звучание в контексте поисков духовно-нравственных ориентиров. Публицистика ученого, которая «создает логически осмысленную и эмоционально выверенную летопись народа, в доступном, выразительном и образном слове сохраняя ее для потомков», требует сегодня глубокого аналитического осмысления и социально-ценностной интерпретации [Полонский, 2008, с. 59].

Среди ключевых методов, использованных для решения исследовательских задач, были качественный контент-анализ публицистических произведений Д.С. Лихачева, биографический метод, нацеленный на изучение процесса формирования личности и мировоззренческих идей Д.С. Лихачева, а также метод описания, который позволил представить результаты исследования в систематизированном виде.

Теоретическую базу исследования составили труды известных российских и зарубежных ученых в области литературоведения, культурологи, публицистики [Бутенко, 1999; Гранин, 2002; Медведев, 2003a; Медведев, 2003b; Запесоцкий, 2006; Полонский, 2008; Shalin, 2012; Laruelle, 2014; Hanson, 2016; Водолазкин, 2017; Зубок, 2017; и др.].

Д.С. Лихачев: истоки становления

Социокультурное становление личности будущего академика происходило в детские и юношеские годы. Детство Дмитрия Сергеевича Лихачева было счастливым, благодаря праздничной атмосфере, которую всегда старались поддерживать его родители. Ценители искусства и балета, они регулярно брали с собой на спектакли в Мариинский театр маленького Митю, который восхищался яркими постановками, исполнительским мастерством артистов, прекрасной музыкой. Любовь к балету Дмитрий Сергеевич пронес через всю свою жизнь. Первые детские впечатления Мити были наполнены радостью: это и книжка сказок с яркими иллюстрациями, и «неизменно молчаливый и ласковый» [Лихачев, 2018a, с. 18] плюшевый медвежонок Берчик, и яркие цвета волшебного фонаря, от которого замирала душа, и любимый снежный Дед Мороз во дворе дома. Самым счастливым моментом было исполнение детских песен с мамой, Верой Семеновной.

Семья Лихачевых состояла в дружеских отношениях со многими представителями творческой интеллигенции Петербурга, с которыми встречалась во время летнего отдыха. Регулярные поездки в дачный поселок Куоккала, расположенный на побережье Финского залива, способствовали приобщению Дмитрия к культурной среде. Здесь он впервые увидел К.И. Чуковского, В.В. Маяковского, М. Горького, И.Е. Репина, Ф.И. Шаляпина, выступавших в местном театре. *«Люди искусства стали для нас... легко узнаваемыми, близкими, встречаемыми»* [Лихачев, 2018б, с. 68]. Помимо разнообразных игр и развлечений, дети, равняясь на взрослых, следуя их примеру, оказывали помощь нуждающимся, с целью благотворительности продавали значки: *«В день Ромашки – в пользу туберкулезных, во время Первой мировой войны – в пользу раненых»* [Лихачев, 2018б, с. 66]. Примечательно, что взрослые вместе с детьми проводили благотворительные спектакли, организовывали сборы средств, на общественных началах создавали детские сады. Жизнь в Куоккале, по воспоминаниям Д.С. Лихачева, разительно отличалась от современной. Традиционными были походы в гости, обсуждение новостей, прогулки по окрестностям и пляжу, к которым готовились заблаговременно, тщательно подбирая прогулочный костюм и обувь. Дмитрий Сергеевич отмечал: *«Каждый заботился о своей репутации... наряжались не только для того, чтобы похвастаться своей портнихой, но и чтобы создать "свой образ". Все это создавало культуру. Культура дачного общества была повторением русской культуры в целом, но в меньшем масштабе»* [Лихачев, 2018б, с. 72].

С детских лет родители прививали сыну любовь к своей стране, к великой истории России. Чувство природы и чувство истории проявились у Мити очень рано – в возрасте 5–6 лет. Два лета 1911 и 1912 годов его семья провела в Крыму, в Мисхоре. В те годы Крым представлялся мальчику маленьким раем: *«...Запах разогретого на солнце самшита, Алупкинский парк и дворец... маленькая полянка над морем с необыкновенно душистыми цветами... старые деревья в Никитском саду...»* [Лихачев, 2018, с. 62,64]. На Дмитрия неизгладимое впечатление произвел Севастополь, его памятники и монументы, Малахов курган, бой за который русских войск в 1855 году он принял очень лично, тяжело переживая поражение.

Большое значение в становлении личности будущего ученого имели поездки по различным уголкам своей родины, во время которых он подмечал даже незначительные на первый взгляд детали. Живой интерес мальчика вызывали не только уникальная природа, но и самобытность народов, фольклор и архитектура новых мест. В 1914 году Лихачевы отправились в путешествие по Волге. Дмитрий с любопытством и восторгом «первооткрывателя» увлеченно следил за всем, что его окружало. Его память навсегда запечатлела Волгу, наполненную звуками жизни: *«Гудели, приветствуя друг друга, пароходы. Капитаны кричали в рупоры... Грузчики пели. Песни слышались и с берега. Пели и на нижней палубе...»* [Лихачев, 2018б, с. 81–82]. На пароходе волжские анекдоты люди не рассказывали, а кричали друг другу с больших расстояний. Запомнились Мите и звукоподражания, передающие по интонации петушиную переключку. Д.С. Лихачев гордился тем, что в детстве ему посчастливилось увидеть великую русскую реку – Волгу.

Ключевая роль в формировании нравственного потенциала Д.С. Лихачева принадлежала школам и педагогам, о которых он всегда вспоминал с любовью и благодарностью. Поступление в подготовительный класс Гимназии Человеколюбивого Общества в 1914 году совпало с началом Империалистической войны. Несмотря на тяготы военного времени, преподавателям удалось создать и поддерживать в учебном заведении дружественную, творческую атмосферу. Первым воспитателем и учителем с большой буквы был Капитон Владимирович Мамай – *«строг, представительен, умен и отечески добр, когда это было можно»* [Лихачев, 2018а, с. 65].

В 1915 году Дмитрий Лихачев стал воспитанником гимназии и реального училища К.И. Мая. Учебное заведение, основанное в 1856 г., отличалось прикладным характером обучения. Девизом школы были слова чешского педагога-гуманиста Яна Амоса Комен-

ского: «Сперва любить – потом учить». Здесь работали лучшие педагоги, обладавшие высокими нравственными и профессиональными качествами.

Огромное воспитательное значение, по мнению Д.С. Лихачева, имели уроки так называемого умного ручного труда, на которых мальчики учились правильно обращаться со столярными инструментами, изготавливать деревянные поделки без гвоздей. Ручной труд приносил радость овладения новым. Практические умения, приобретенные в стенах этой школы, находили широкое применение в дальнейшей жизни. С особой благодарностью Д.С. Лихачев вспоминал своего классного наставника М.Г. Горохова, который учил корректному обращению друг с другом, манере держаться, ставил в пример старшеклассников. Д.С. Лихачев писал в мемуарах: *«Школа К.И. Мая наложила сильный отпечаток и на мои интересы, и на мой жизненный, я бы сказал, мировоззренческий опыт»* [Лихачев, 2018б, с. 87].

В связи с переездом Лихачевых на казенную квартиру при Первой государственной типографии Дмитрию представилась возможность познакомиться с издательским делом. Но самым значительным событием того периода для одиннадцатилетнего Мити стало знакомство с уникальной библиотекой директора ОГИЗа И.И. Ионова, оставленной на хранение его отцу. Ее составляли эльзевиры, редчайшие издания XVIII века, дворянские альбомы, роскошнейшие юбилейные издания Данте, произведения Шекспира и Диккенса на тончайшей индийской бумаге. Те несколько лет, когда библиотека хранилась у Лихачевых, не прошли даром для Дмитрия. Он *«рылся и рылся в ней, читал, смотрел, любовался изданиями и рукописями, гравюрами и фотографиями с памятников искусства»* [Лихачев, 2018а, с. 74].

С формированием не только мировоззренческих, но философских и литературных взглядов связано обучение Д.С. Лихачева в школе Лентовской с 1918 по 1923 гг. Этому способствовал преподаватель литературы Л.В. Георг, обладавший, по словам Д.С. Лихачева, всеми качествами идеального педагога: *«разносторонне талантлив, умен, остроумен, всегда ровен в обращении, обладал задатками актера, умел понимать молодежь и находить педагогические выходы из самых... затруднительных... положений»* [Лихачев, 2018б, с. 102]. Леонид Владимирович Георг приучал воспитанников к «интеллектуальному отношению к жизни». Д.С. Лихачев считал, что на занятиях очень важно читать детям вслух и обсуждать прочитанное. Именно так поступал Л.В. Георг на своих «заместительских уроках», читая ученикам свои любимые произведения русских и зарубежных авторов, прививая любовь к ним. В каждом молодом человеке педагог воспитывал самоуважение, открывал интересные стороны его души и таланта, помогал найти самого себя, свое в жизни призвание. Л.В. Георг принадлежал к тем старым «учителям словесности», которые *«формировали не только мировоззрение своих учеников, но и воспитывали в них вкус, доброе чувство к народу...»* [Лихачев, 2018б, с. 102]. В классе ученики часто спорили при обсуждении различных вопросов, отстаивали свое мнение. Следует отметить, что в трудовой школе имени Л.Д. Лентовской Дмитрий Лихачев посещал различные кружки, среди которых любимыми были литературный и философский, способствовавшие формированию его философского мироощущения и системы нравственных ценностей. Кружки были интересны еще и тем, что в их работе принимали участие известные ученые и литераторы.

Первая мировая война послужила детонатором последующих революционных событий в России, которые «всколыхнули» народные массы. Дмитрий Сергеевич испытывал острое чувство жалости к соотечественникам, его тревожила дальнейшая судьба страны: *«Я воспитывался... на любви-жалости... Я только и мечтал о том, что можно было бы сделать, чтобы спасти Россию»* [Лихачев, 2018б, с. 119-120]. Семья Лихачевых, проживавшая в Петрограде, ставшем центром Февральской и Октябрьской революций, с тревогой наблюдала за происходящими событиями. Уже в первые дни Февральской революции городские влиятельные обстрел по любой собравшейся толпе. Родители Д.С. Лихачева были глубоко возмущены жестокостью противоборствующих сторон, тяжело переживали гибель людей. Это

чувство сострадания к простому человеку, к его тяготам и лишениям передавалось и детям. Горькие воспоминания в душе Дмитрия оставили наблюдения за крестьянами, приехавшими в Петроград на заработки: обутые в лапти, они строили дом и носили тяжести на своих спинах. *«Я почти задыхался от жалости к ним»*, – писал Дмитрий Сергеевич [Лихачев, 2018а, с. 72]. Впечатлительный подросток не мог оставаться равнодушным и к катаям, разгружавшим барки с кирпичом и дровами. Дмитрий представлял себе жизнь этих людей, оторванных от своих семей: *«...Замерзают по ночам... тоскуют по своим детям, ради которых они зарабатывали свой хлеб тяжелым трудом»* [Лихачев, 2018а, с. 72].

Важной вехой в формировании научных интересов Д.С. Лихачева стало поступление в Петроградский университет на факультет общественных наук. В 1920-е гг. университет переживал «перестройку». В частности, прием в вуз осуществлялся по классовому признаку, появились «красные» профессора. Во время обучения студент Лихачев, помимо общих дисциплин, посещал семинарии и просеминарии, на которых занимались чтением и толкованием различных текстов. В те годы в университете преподавала целая плеяда выдающихся педагогов: *«Такого созвездия ученых-литературоведов, лингвистов, историков, востоковедов какое представлял собой Ленинградский университет... в 20-е гг., не было в мире»* [Лихачев, 2018б, с.116].

Так, у В.М. Жирмунского Дмитрий Сергеевич научился анализировать, критически осмысливать английскую поэзию начала XIX века, посещал практические занятия по логике профессора А.И. Введенского, на семинарах у Л.В. Щербы освоил методику «медленного чтения» и углубленного понимания текста. Интерес к работе в архивах, к самостоятельному поиску тех или иных документов, к исследованию рукописей привил будущему ученому В.Е. Евгеньев-Максимов. Ораторскому мастерству, которым на протяжении всей жизни блестяще владел Д.С. Лихачев, он обязан лекциям Е.В. Тарле. В 1940-х гг., занимаясь преподавательской деятельностью на историческом факультете университета, Д.С. Лихачев вспоминал *«как останавливался Тарле, якобы подыскивая подходящее слово, как потом "стрелял" в нас этим словом, поражавшим своей точностью и запомнившимся на всю жизнь»* [Лихачев, 2018а, с. 85].

В студенческие годы Д.С. Лихачев начал основательно заниматься древнерусской литературой и искусством, в литературоведческом отношении малоизученными. В фокусе внимания молодого исследователя оказались особенности русского национального характера, а также факторы, влияющие на изменения стилей в древнерусской литературе. *«Меня интересовали старые рукописи... литература, меня притягивала к себе Древняя Русь и народное творчество»* [Лихачев, 1983, с. 4]. Усидчивость и упрямство в ведении научных поисков способствовали в дальнейшем глубокому изучению Д.С. Лихачевым древнерусской литературы.

Несмотря на политическую диктатуру, в обществе существовал культурный плюрализм: студенты вели свободные разговоры, посещали диспуты и лекции, которые проводились в различных лекториях и местах встреч: в зале Тенишевой (будущий ТЮЗ), в Доме печати и Доме искусств, в Доме книги, где выступали поэты и прозаики, актеры. Студент Лихачев был членом популярного кружка Хельфернак (Художественно-литературной, философской и научной академии). Заседания, проходившие в доме школьного учителя И.М. Андреевского, посещала не только образованная молодежь, но и маститые ученые и даже школьники. Здесь свободно обсуждались «потенциально опасные» вопросы литературно-философского и религиозного характера. В 1927 году кружок переименовали в Братство Святого Серафима Саровского – его идеологическая направленность стала сугубо религиозной. Это преобразование связано с гонениями на Церковь. Атеистически настроенные члены Братства сразу же покинули его, остались истинно верующие: *«Мы были не политиками, боровшимися за выживание Церкви, а просто верующими, желавшими быть правдивыми во всем и питавшими отвращение к политическим...программам...»* [Лихачев, 2018б, с. 137].

В конце 1920-х гг. ситуация в стране коренным образом изменилась: власти приступили к ликвидации всяческих группировок и различного рода сообществ. В целях безопасности молодые люди собирались в «шутливые кружки» [Лихачев, 2018б, с. 142], надеясь, что политическое управление не сможет распознать в них серьезную организацию. Так появилась «Космическая академия наук», главным принципом которой был принцип «веселой науки», ищущей радостную истину [Лихачев, 2018б, с. 143]. Участники академии придумывали экстравагантные формы докладов и выступлений, имели свои «кафедры»: меланхолической филологии, изящной психологии, изящного богословия и другие [Лихачев, 2018б, с. 142].

Время менялось. Многоголосие интеллигентской демократии сменилось политико-культурным монологом. Как пишет Д.С. Лихачев, *«страна погрузилась в молчание... скука смертная... установление единогласия и единогласия было равно смертной казни для культуры и для людей культуры»* [Лихачев, 2018б, с. 146]. В 1928 году Космическая академия была закрыта, ее участники арестованы. За контрреволюционную деятельность Д.С. Лихачев был отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОИ). Основой для серьезного обвинения стал доклад студента Лихачева «О некоторых преимуществах старой русской орфографии».

С первых дней заключения Дмитрий Сергеевич выполнял разные виды работ: был пильщиком дров, электромонтером, грузчиком в порту и даже вридом, то есть «временно исполняющим должность лошади». Так на лагерном жаргоне называли людей, которых, словно животных, запрягали в тяжело нагруженные сани. Неудивительно, что после такого изнурительного труда у Д.С. Лихачева начались серьезные проблемы со здоровьем. Пережить несчастья и сохранить душу молодому человеку помогли молитва, поддержка друзей и необыкновенная, созданная будто «между небом и землей» природа Соловков, которой он не переставал восхищаться: *«летом она освещена... громадным высоким небом, зимой – погружена в... крошечную тьму, смягченную белизной снега, прорываемую сполохами северного сияния...»* [Лихачев, 2018б, с. 174]. Чувства жалости и любви ко всему живому, которые с особой остротой проявились у Дмитрия Сергеевича в этом «природном Раю и Аду для заключенных» [Лихачев, 2018, с. 174], навсегда оставила случайная встреча с заячьей семьей у Митрополичьих садков. Вспоминая о ней, он отмечал, что *«в этом мире святости и греха, небесного и земного, природа и человек соединились в необыкновенной близости»* [Лихачев, 2018б, с. 175].

Событием, навсегда изменившим восприятие жизни Д.С. Лихачева, стал расстрел трехсот заключенных. В расстрельном списке была и его фамилия. По счастливому стечению обстоятельств, Дмитрию Сергеевичу удалось спастись. Узнав, что вместо него расстреляли другого человека, он понял – жить теперь придется за двоих, чтобы перед убитым не было стыдно. Часто вспоминая этот эпизод в своих книгах, ученый писал: *«Я понял следующее: каждый день – подарок Бога... Мне нужно... быть довольным тем, что я живу ещё лишний день...»* [Лихачев, 2018б, с. 199].

После пережитых потрясений Д.С. Лихачев был переведен на работу в Криминологический кабинет, где занимался организацией детской колонии. По всему острову он разыскивал детей и подростков, которые были обречены на голодную смерть. Дмитрий Сергеевич внимательно выслушивал и записывал их рассказы о себе, с каждым пытался разделить его горе: *«Страдал я их страданиями ужасно, ходил как пьяный от их рассказов...»* [Лихачев, 2018а, с. 88]. Общаясь с беспризорниками разных возрастов, молодой человек изучал менталитет, неписанные законы и язык воровского мира. В результате ему удалось подготовить свои первые научные работы: «Картежные игры уголовников» (1930 г.) и «Черты первобытного примитивизма воровской речи» (1935 г.).

Настоящим подарком для будущего исследователя древней Руси стало поручение подготовить описание икон Соловецкого музея – сокровищницы древнерусского искусства. *«Все это я рисовал и писал на бумаге из школьных тетрадей. Если бы она нашлась! Это*

важно для истории Соловков» [Лихачев, 2018б, с. 209]. Многие из этих икон впоследствии были отправлены в Коломенский музей, и Д.С. Лихачев, посещая его в зрелые годы, сразу узнавал святыни. Работа в Соловецком музее и общение с его сотрудниками А.И. Анисимовым и Н.Н. Виноградовым обогатили знания Дмитрия Сергеевича по древнерусскому искусству.

Вторым университетом, но первым по значению – по выражению самого Д.С. Лихачева, было его общение с Соловецкой интеллигенцией. Ее представители – А.А. Мейер, В.Ю. Короленко, Г.М. Осоргин, Э.К. Розенберг, И.М. Андреевский и многие другие – делились с молодым человеком жизненным опытом, переживаниями, своими знаниями из разных областей науки, философии, литературы и поэзии. *«Если бы можно было все записать, какие великолепные беседы, дискуссии, просто споры, рассказы, рассуждения были бы сохранены для русской культуры»* [Лихачев, 2018б, с. 226]. Большое влияние на дальнейшее формирование мировоззрения Дмитрия Сергеевича оказали дискуссии с А.А. Мейером – выдающимся педагогом, философским, религиозным и общественным деятелем. В диалоге с ним Д.С. Лихачев пришел к мысли, впоследствии пронизывающей красной нитью все его творчество: экология как наука должна заниматься изучением взаимосвязанности всего в мире. С этой идеей в 1989 году ученый выступил в Гамбургском национальном обществе.

Закономерно, что в книге *«Мысли о жизни. Воспоминания»* Д.С. Лихачев возвращает из небытия людей Соловков, посвящая им главу с одноименным названием. Ученый увековечивает память не только о них, но и о событиях и атмосфере Соловецкого ГУЛАГа.

В ноябре 1931 года Д.С. Лихачева отправили на строительство Беломоро-Балтийского канала. В 1932 году «за ударный труд» он был досрочно освобожден и вернулся в Ленинград с новым опытом жизни, мысли и души. *«Прежде всего я понял, что каждый человек – человек. Мне спасли жизнь "домушник" Овчинников... и король всех урок на Соловках, бандит Иван Яковлевич Комиссаров...»* [Лихачев, 2018а, с. 88]. Осознание того, сколько добра принес заключенный Лихачев сокамерникам, особенно подросткам, сохранив им жизнь, давало ему спокойствие и душевное здоровье. В заметках он писал: *«...Я вспоминаю то время без чувства обиды, но с известного рода сознанием того, сколько оно мне дало для моего умственного развития»* [Лихачев, 2018а, с. 89].

По возвращении в родной город Д.С. Лихачев испытывал большие сложности с трудоустройством. Этому в равной мере способствовали судимость и подорванное здоровье, а также идеологическая линия партии: классическое культурное наследие в новых условиях построения социалистического общества утратило свою актуальность. Дмитрий Сергеевич наблюдал *«настоящее оскудение мысли в Ленинграде... все жили в одиночку, боялись говорить и даже думать»* [Лихачев, 1997, с. 396].

В 1934 году Д.С. Лихачев стал корректором Издательства Академии наук. Дмитрий Сергеевич высоко ценил сотрудничество с Л.А. Федоровым, который являлся техническим редактором издательства, а также с будущим известным скандинавистом М.И. Стеблиным-Каменским, в соавторстве с которыми он издал справочник-инструкцию для корректоров Академии наук. Д.С. Лихачев подчеркивал, *«как важно выбирать своих знакомых, и главным образом среди людей выше тебя по культурному уровню!»* [Лихачев, 2018а, с. 93].

Отметим, что развитию интереса молодого ученого к проблемам текстологии способствовала именно работа в должности корректора. Д.С. Лихачев придумал собственную систему написания текстов. Необходимость ее создания была связана с затруднениями в изложении мыслей в письменной форме, которые начались еще с последних лет обучения в школе: ученики не выполняли письменные работы из-за отсутствия отопления в помещении. Для обогащения языка будущий ученый читал хорошо написанные, по его мнению, книги и делал выписки из них. Еще одной важной особенностью этой системы было написание текста «без отрыва пера от бумаги», то есть, не останавливаясь: *«Я... старался*

догнать пером внутренний монолог, обращенный к... читателю» [Лихачев, 2006, с. 27]. Особенно точно выраженные мысли Д.С. Лихачев фиксировал в записных книжках.

В издательстве Дмитрий Сергеевич некоторое время занимался редактированием работы «Обозрение русских летописных сводов» русского филолога, лингвиста, основоположника изучения древнерусского летописания и литературы, академика А.А. Шахматова. В процессе работы исследователь окончательно утвердился в своем намерении посвятить жизнь изучению культуры Древней Руси и вскоре был принят в качестве специалиста по древнерусской литературе в Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). По поручению старшего научного сотрудника Отдела древнерусской литературы В.П. Адриановой-Перетц молодой специалист написал главу о литературе XI–XIII вв. для «Истории культуры Древней Руси». Он успешно справился с работой, хотя она казалось трудновыполнимой: *«...Я переписывал текст от руки не менее десяти раз... Я читал текст вслух и про себя, отрывками и целиком, проверял кусками и логичность изложения в целом»* [Лихачев, 2006, с. 28]. Благодаря высокому профессионализму Лихачев быстро стал известен в научных кругах, получал приглашения участвовать в разных изданиях. Незадолго до начала Великой Отечественной войны он защитил кандидатскую диссертацию по новгородскому летописанию XII в. Для него это была не просто диссертация, но и выражение увлеченности Новгородом: *«Летописи Новгорода представлялись мне живыми, события становились почти зримыми»* [Лихачев, 2006, с. 29].

По состоянию здоровья Д.С. Лихачев не был отправлен на фронт, он жил на казарменном положении в институте и участвовал в самообороне во время блокады Ленинграда. Несмотря на трагические события тех дней, ученый продолжал напряженно работать: из-под его пера вышли такие труды, как «Оборона древнерусских городов» (1942 г.), «Военное искусство Древней Руси» (1943 г.), «Национальное самосознание Древней Руси» (1945 г.) и другие.

В Пушкинском Доме ученый более пятидесяти лет занимался научной и общественной деятельностью. По воспоминаниям Е.Г. Водолазкина, ученика Д.С. Лихачева, известного писателя, к Дмитрию Сергеевичу в Пушкинский Дом, в котором царил созданная им атмосфера храма, приходили за поддержкой *«провинциальные библиотекари, директора институтов, известные политики, учителя, врачи, художники, сотрудники музеев, военные, бизнесмены и изобретатели. Иногда приходили сумасшедшие. Их он тоже внимательно выслушивал... Диапазон его заступничества простирался до пределов города... и страны...»* [Водолазкин, 2017, с. 5]. В процессе общения посетители преображались, старались быть достойными внимания Д.С. Лихачева, открывая в себе *«неведомые им самим запасы благородства или несвойственные прежде лексические пласты»* [Водолазкин, 2017, с. 10].

Дмитрия Сергеевича на протяжении всей жизни отличала высокая требовательность не только к своим сотрудникам, но, в первую очередь, к себе самому. Даже будучи в преклонном возрасте он не позволял себе пропускать научные заседания и всегда выступал с докладами: *«То, что он говорил, не было ни величавой оценкой мэтра, ни взглядом с высоты птичьего полета. Это были выступления профессионала...»* [Водолазкин, 2017, с. 9]. Ученый с мировым именем Д.С. Лихачев не стремился окружить себя атрибутами роскоши, к которым относился с пренебрежением. Как заметил Д. Гранин, *«стиль жизни Лихачева – вызов интеллигента всему обществу приобретателей»* [Гранин, 2002, с. 344].

Необходимо отметить особый стиль Д.С. Лихачева – уважительную и доброжелательную манеру общаться, говорить тихо, но при этом быть услышанным, спокойно относиться к своей известности – все это делало Д.С. Лихачева образцом интеллигентности.

Д.С. Лихачев был открыт для обсуждения любых вопросов, а в случае принципиальных разногласий никогда не пытался унижить своих собеседников. Академик Владимир Евгеньевич Триодин писал: *«...У него была такая сила духовного авторитета и обаяния, что люди слушали, как впервые, как божественную истину, и под впечатлением»*

*этой истины ходили очень долго, вспоминали и размышляли»*¹. Обладая незыблемым научным авторитетом и глубиной аргументации, он не боялся вступать в оппонированный диалог с любыми структурами и организациями, отстаивая свои убеждения.

Духовная прочность, честность, глубокая порядочность, сформированные опытом жизни, помогли Д.С. Лихачеву выстоять, выдержать любое мировоззренческое и нравственное испытание. Так, в период так называемых «проработок» началась открытая травля представителей творческой и научной интеллигенции. Целью этих показательных процессов было пресечение инакомыслия в обществе. Д.С. Лихачев сопереживал обвиненным коллегам, самоотверженно пытался им помочь, но сам стал «прорабатываемым» в период преподавательской деятельности на историческом факультете Ленинградского государственного университета. В «Вестнике ЛГУ» была опубликована статья, в которой Д.С. Лихачева обвиняли «во всех смертных грехах» и называли «и монархистом, и эсером, и троцкистом...» [Лихачев, 2018б, с. 439]. Пережитый опыт «публичной опалы» не заставил Д.С. Лихачева подписать в 1973 году коллективное письмо, осуждавшее академика А.Д. Сахарова. Во время августовского путча 1991 года восьмидесятичетырехлетний академик Д.С. Лихачев с риском для жизни выступил с протестом перед тысячами собравшихся на Дворцовой площади.

Заключение

Эпоха, в которую рождается человек, определяет его жизненный путь, манеру мыслить, эмоционально переживать, оценочно судить, общаться и морально поступать. Выдающийся российский ученый, культуролог, исследователь древнерусской литературы и текстологии, общественный деятель и публицист, подлинный интеллигент и гражданин своей страны, академик Дмитрий Сергеевич Лихачев разделил судьбу своей страны, все испытания, выпавшие ей в XX веке, – времени, которое включило в себя как вызывающие восхищение взлеты человеческой мысли, воплощенной в технологиях, науке, социальных и политических концепциях, в искусстве, так и выпавшие на целые народы жесточайшие трагедии и страдания, равных которым не знала история. В личности Д.С. Лихачева гармонично соединились мужество и достоинство, верность высоким принципам, нравственная требовательность к себе и другим людям, интеллектуальная свобода. «Каждый человек – человек» – важнейший мировоззренческий вывод, который формулируется Д.С. Лихачевым на основе собственного жизненного и мировоззренческого опыта.

Своей жизнью, своими нравственными и мировоззренческими принципами, своей публичной, подвижнической деятельностью академик Д.С. Лихачев заслужил всенародное признание, став нравственным эталоном для всех поколений.

Список источников

1. Гранин Д.А. 2002. Наша печаль, наша любовь. В кн.: Д.А. Гранин. Тайный знак Петербурга. СПб., 339-344.
2. Лихачев Д.С. 1983. Земля родная. М., Просвещение, 256 с.
3. Лихачев Д.С. 1997. Избранное. Воспоминания. Под ред. Т. Шмаковой. СПб., Logos, 605 с.
4. Лихачев Д.С. 2006. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. Сост., подг. текста, вступ. ст. Д. Н. Бакуна. М., Российский Фонд Культуры, 336 с.
5. Лихачев Д.С. 2018а. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. СПб., Азбука, Азбука-Аттикус, 448 с.
6. Лихачев Д.С. 2018б. Мысли о жизни. Воспоминания. СПб., Азбука, 480 с.

¹ Триодин В.Е. Памяти Д.С. Лихачева. Научная библиотека УлГТУ. URL: http://lib.ulstu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=108&Itemid=46 (дата обращения: 20.02.2021)

Список литературы

1. Бутенко А.П. 1999. «Горбачевская перестройка»: Эйфория надежд. Социально-гуманитарные знания, 5: 193-202.
2. Водолазкин Е.Г. 2017. Постижение свободы. Новый тип духовного лидера. Библиотечное Дело, 3: 2–13.
3. Запесоцкий А.С. 2006. Академик Лихачев: взгляд из XXI века. Наука и жизнь, 12. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/8329/> (дата обращения: 15.02.2021).
4. Зубок В.М. 2017. Жизнь и век Дмитрия Лихачева. Формирование культурной традиции. Библиотечное Дело, 3: 14-16.
5. Медведев Р.А. 2003а. Почему распался Советский союз? Отечественная история, 4–5: 112-121.
6. Медведев Р.А. 2003б. Почему распался Советский союз? Отечественная история, 5: 119–129.
7. Мошкова Г.Ю. 1994. Биографический метод и проблема психологии личности ученого. Вопросы психологии, 2: 131–141.
8. Пивоваров Б.И. 2019. О добре и зле (к 20-летию со дня кончины академика Д.С. Лихачева. Официальный сайт Новосибирской Митрополии Русской Православной Церкви. URL: <http://nskmi.ru/esmi/articles/5341/> (дата обращения: 20.02.2021).
9. Полонский А.В. 2008. Публицистика как особый вид творческой деятельности. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 11 (1): 56–61.
10. Hanson P. 2016. The Rise and Fall of the Soviet Economy: An Economic History of the USSR 1945–1991. Routledge, 292 p.
11. Laruelle M. 2014. The “Russian Idea” on the Small Screen: Staging National Identity on Russia’s TV,” Demokratizatsiya. The Journal of Post-Soviet Democratization 22, no. 2: 313–333.
12. Marples D.R. 2014. Russia in the Twentieth Century: The quest for stability. Routledge, 392 p.
13. Shalin D.N. 2012. Intellectual Culture: The End of Russian Intelligentsia. In Dmitri N. Shalin, 1-68. URL: https://digitalscholarship.unlv.edu/russian_culture/6 (accessed:10.02.2021).

References

1. Butenko A.P. 1999. «Gorbachevskaya perestroika»: Eyforiya nadezhd [Gorbachev's Perestroika: The Euphoria of Hopes]. Sotsial'no-gumanitarnye znaniya, 5: 193–202.
2. Vodolazkin E.G. 2017. Postizhenie svobody. Novyy tip dukhovnogo lidera [Comprehension of freedom. A new type of spiritual leader]. Bibliotечноe Delo, 3 (285): 2–13.
3. Zapesotskiy A.S. 2006. Akademik Likhachev: vzglyad iz XXI veka [Academician Likhachev: a view from the XXI century]. Nauka i zhizn', 12. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/8329/> (data obrashcheniya: 15.02.2021).
4. Zubok V.M. 2017. Zhizn' i vek Dmitriya Likhacheva. Formirovanie kul'turnoy traditsii [The life and century of Dmitry Likhachev. Formation of a cultural tradition]. Bibliotечноe Delo, 3 (285): 14-16.
5. Medvedev R.A. 2003a. Pochemu raspalsya Sovetskiy soyuz? [Why did the Soviet Union collapse?]. Russian History, 4: 112-121.
6. Medvedev R.A. 2003b. Pochemu raspalsya Sovetskiy soyuz? [Why did the Soviet Union collapse?]. Russian History, 5: 119-129.
7. Moshkova G.Yu. 1994. Biograficheskiy metod i problema psikhologii lichnosti uchenogo [Biographical method and the problem of the psychology of a scientist's personality]. Voprosy Psikhologii, 2:131–141.
8. Pivovarov B.I. 2019. O dobre i zle (k 20-letiyu so dnya konchiny akademika D.S. Likhacheva On good and evil (to the 20th anniversary of the death of Academician D.S. Likhachev [Ofitsial'nyy sayt Novosibirskoy Mitropolii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi]. URL: <http://nskmi.ru/esmi/articles/5341/> (accessed: 20.02.2021).
9. Polonskiy A.V. 2008. Publitsistika kak osobyuy vid tvorcheskoy deyatelnosti [Journalism as a special kind of creative activity]. Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences, 11 (1): 56–61.
10. Hanson P. 2016. The Rise and Fall of the Soviet Economy: An Economic History of the USSR 1945–1991. Routledge, 292 p.

11. Laruelle M. 2014. The “Russian Idea” on the Small Screen: Staging National Identity on Russia’s TV,” *Demokratizatsiya. The Journal of Post-Soviet Democratization* 22, no. 2: 313–333.
12. Marples D.R. 2014. *Russia in the Twentieth Century: The quest for stability*. Routledge, 392 p.
13. Shalin D.N. 2012. *Intellectual Culture: The End of Russian Intelligentsia*. In Dmitri N. Shalin, 1-68. URL: https://digitalscholarship.unlv.edu/russian_culture/6 (accessed: 10.02.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Перси Уго, доктор филологии, профессор
Университета Бергамо (Италия)

Полонский Андрей Васильевич, профессор,
доктор филологических наук, заведующий
кафедрой журналистики НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия

Осипова Елена Александровна, ассистент
кафедры коммуникативистики, рекламы и
связи с общественностью Белгородского гос-
ударственного национального исследо-
вательского университета, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ugo Persi, Doctor of Philology, Professor Uni-
versity of Bergamo (Italy)

Andrey V. Polonskiy, Professor, Doctor of Philol-
ogy, Head of the Department of Journalism, Na-
tional Research University "Belgorod State Univer-
sity", Belgorod, Russia

Elena A. Osipova, Assistant of the Department of
Communication Studies, Advertising and Public
Relations, Belgorod State National Research Uni-
versity, Belgorod, Russia